

Латеральнощелевые, обозначаемые графемами л и ль в сургутском диалекте хантыйского языка

Н. С. Уртегешев

*Институт филологии СО РАН,
г. Новосибирск, Российская Федерация,
urtegeshev@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В сургутском и казымском диалектах хантыйского языка специалисты выделяют две глухие шумные фонемы типа л, которые на письме обозначают буквами л и ль. Благодаря наличию этих согласных сургутский и казымский диалекты принято относить к л-диалектам. По нашим наблюдениям, носители сургутского диалекта кроме латеральных л и ль произносят другие боковые согласные. Ранее на экспериментальном материале, полученном методом дентопалатографики, по современному монгольскому языку (халха) и двум тюркским – кумандинскому, шорскому – были выявлены латеральнощелевые медиальнокруглые согласные типа с. Подобные боковые свистящие, но только медиальноплоскощелевые, а также латеральные шипящие и аспиративные характерны для сургутского диалекта хантыйского языка.

Цель: выявить основные настройки согласных сургутского диалекта хантыйского языка, обозначаемых на письме графемами л и ль. Исходя из аудио-визуального анализа, дать каждому фону как можно более детальную характеристику.

Материалы и методы исследования: Материалом исследования послужили сургутские изолированные словоформы, содержащие в своей оболочке латеральнощелевые согласные.

Результаты и научная новизна. Впервые в результате аудио-визуального анализа произнесений сургутскими хантами отдельных словоформ, в которых в разных позиционно-комбинаторных условиях встречались звуки, обозначаемые на письме графемами л и ль, было выявлено 9 латеральнощелевых (боковых) согласных («θ^l», «θ^h», «ʃ^l», «ʃ^h», «ʒ^l», «ʒ^h», «ф», «λ», «l'») и один латерализованный («h^h»). Для каждого выявленного фона была сделана дистрибуция, представленная в виде соответствующих формул в таблице-матрице. Кроме того, каждому консонанту дано исчерпывающее определение.

Ключевые слова: хантыйский язык, сургутский диалект, фонетика, перцептивный анализ, согласные, глухие согласные, латеральные, боковые, специфические звуки.

Благодарность: Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ проекта № 19-012-00388(А) – «Специфика звукового строя сургутского диалекта хантыйского языка».

Для цитирования: Уртегешев Н. С. Латеральнощелевые, обозначаемые графемами л и ль в сургутском диалекте хантыйского языка // Вестник угроведения. 2019. Т. 10. № 1. С. 100–109.

The lateral fricatives represented by graphemes л and ль in the Surgut dialect of the Khanty language

N. S. Urtegeshev

*Institute of Philology of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russian Federation,
urtegeshev@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: in the Surgut and Kazym dialects of the Khanty language specialists distinguish two unvoiced obstruent phonemes of the l-type written as л and ль. Due to these consonants both dialects are traditionally classified as l-dialects. In accordance with our observations the bearers of the Surgut dialect normally pronounce other lateral consonant as well. Lateral fricative centrally rounded consonants of the s-type were previously fixed in the modern Mongol (Khalkha) language and in the Kumandy and Shor languages (which belong to the Turkic languages of Siberia) as a result of an experimental work (namely dental-palatalgraphy). Similar lateral hissing as well as hushing and aspirated consonants are also typical for the Surgut dialect of the Khanty language.

Objective: is to distinguish and to describe the main articulatory tunings of the Surgut consonants represented

by the graphemes л and л̣. The objective is also to define these realizations as fully as possibly as a result of audio-visual characterization.

Research materials: the material for the publication has been collected by the author from the bearers of the Surgut dialect and transcribed in UUP (Universal Unified Phonetic Transcription). The specially designed questionnaire on the Surgut vocalism was read by three Surgut subjects and recorded with handy recorder Zoom H4n.

Results and novelty of the research: nine lateral fricative consonants («h^l»), «θ^l», «ʃ^l», «ʒ^l», «ʃ^h», «ʒ^h», «t^l», «λ^l», «l^l») and one lateralized consonant («h^l») were revealed as a result of Surgut Khanty pronunciations analysis of separate word-forms in different positional-combinatory conditions. All of them are represented as л and л̣ graphemes. All distributions of each allophone were listed in a special table. Each consonant was thoroughly defined.

Key words: Khanty language, Surgut dialect, phonetics, perceptual analysis, consonants, voiceless consonants, lateral consonants, specific sounds.

Acknowledgments: The work was financially supported by RFFI Grant № 19-012-00388(A) – «Specifics of the sound system of the Surgut dialect of the Khanty language».

For citation: Urtegeshev N. S. The lateral fricatives represented by graphemes л and л̣ in the Surgut dialect of the Khanty language // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2020; 10 (1): 100–109.

Введение

Хантыйский язык вместе с мансийским и венгерским составляют угорскую ветвь финно-угорской группы языков. Наибольшую близость хантыйский язык обнаруживает с мансийским языком, вместе с которым образует обско-угорскую ветвь, состоящую в далёком родстве с венгерским языком [3, 3].

Хантыйский язык имеет сильную диалектную раздробленность. Диалекты принято делить в соответствии со сторонами света на северную, южную и восточную группы. Северная группа располагается примерно на территории от устья реки Оби до слияния Оби и Иртыша. Главные диалекты северной группы – среднеобский, казымский, шурышкарский и приуральский с несколькими говорами. На южных диалектах говорили вдоль Иртыша и его притоков Демьянки и Конды. К середине XX в. южные диалекты исчезли. Северные и южные диалекты имеют много общего, особенно в области фонетики, поэтому их вместе принято относить к западной группе.

По берегам среднего течения Оби и её притоков говорят на восточных диалектах. Носители самого восточного из них живут вдоль рек Вах и Васюган. Территория носителей сургутского диалекта располагается посреди остальных диалектов восточной группы. Салымский диалект по сути является переходным между восточными и южными диалектами: с точки зрения морфологии он принадлежит к восточной группе, с точки зрения фонетики – к южной... [12, 10–11].

Рассматриваемый нами сургутский диалект включает ряд говоров: пимский, тромьёганский, аганский и юганский. Они, в свою очередь,

делятся на подговоры: тромьёганский – на верхнетромьёганский и нижнетромьёганский, аганский – на варьёганский и нижнеаганский, юганский – на малюганский и большеюганский [12, 11].

Сургутский и казымский диалекты хантыйского языка по наличию глухого шумного типа л принято относить к l-диалектам [7]. На письме данные согласные фонемы обозначаются буквами л и л̣.

М. Чепреги в своей работе даёт следующее определение сургутским боковым:

Фонема [л] – переднеязычный, твёрдый, шумный согласный, образуется сближением кончика языка со всем участком альвеол и прилегающим к нему участком зубов, а по бокам языка пропускается воздух. Примеры: *данэт* 'семь', *луд* 'рот', *далта* 'дышать', *сэддан* 'солёный', *лэйдэхэлта* 'посматривать'.

Фонема [л̣] – среднеязычный, смягчённый, шумный согласный, образуется средней частью спинки языка, которая соприкасается с твёрдым нёбом. При этом кончик языка припущен, а по бокам языка пропускается воздух. Примеры: *льаль* 'война', *льав* 'племянник', *польь* 'топлёный жир', *кълэута* 'чесаться', *льольва* 'стоять' [12, 31].

Г. Г. Верте, правда для близкого казымского диалекта, по экспериментальным данным дала следующее определение фонемам: /l/ – согласный переднеязычный латерально-щелевой ртовый шумный слабый, /ḷ/ – согласный среднеязычный латерально-щелевой ртовый шумный слабый [1, 153].

К сожалению, ни один из авторов не выделяет у латеральных согласных кроме л-образных звуков, придерживаясь традиционных взглядов на данные консонанты [13; 17; 18; 5; 6; 2; 15; 16; 10; 14].

По нашим наблюдениям, носители сургутского диалекта кроме латеральных л и ль проносят другие боковые согласные. Какие же согласные подразумевают, когда говорят о латеральных?

Латеральные согласные – ... (L-28. Lateral consonants [ˈlætərəl ˈkɒnsənənts]) боковые согласные, обычно сонанты, при артикуляции которых в центральной части полости рта образуются срединные затворы, а по бокам широкие протоки, выводящие воздух наружу (рис. 1).

Затворы образуются, как правило, смыканием различных частей передней или средней доли спинки языка с верхними зубами, десной или различными пунктами твёрдого неба. Примерами могут служить русские фонемы [л], [лʲ], английские светлый и тёмный варианты фонемы [l] и др. возможны односторонние и двусторонние разновидности артикуляции боковых согласных [8, 147]. Кроме того, по нашим данным, латеральнощелевые могут образовываться в результате смыкания задней части спинки языка с мягким небом, а также увулы с корнем языка.

Обычно под боковыми согласными подразумевают звуки типа л. В 1977 году при изучении современного монгольского (халха) языка методом дентопалатографирования В. М. Надеяевым были зафиксированы медиально-смычные латеральнощелевые согласные типа с. Чаще эти согласные билатеральные (рис. 2-6), реже – монологатеральные (рис. 7)¹.

Судя по рисункам, артикуляции монгольского типа с – апикальные (факультативно апиально-слабодорсальные) дентальные (факультативно дентально-альвеолярные) медиально-смычные латеральные продольнокруглые.

Чуть позже при изучении кумандинской звуковой системы также методом дентопалатографирования И. Я. Селютиной были получены настройки типа с – медиально-смычные боковые². Кумандинские типа с в отличие от монгольских чаще монологатеральные (рис. 8–9), реже – билатеральные (рис. 10). Следует сказать, что кумандинская билатеральность у «с» выражена крайне слабо.

По представленным дентопалатограммам исследуемые согласные в кумандинском языке можно определить как апикальные альвеолярные медиально-смычные боковые продольнокруглые.

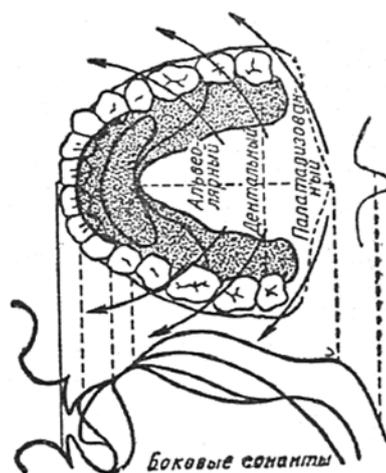

Рис. 1. Артикуляция боковых сонантов

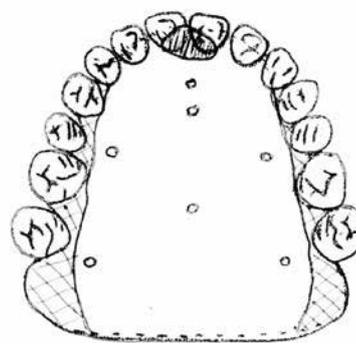

Рис. 2. Звук «с» в слове суу ‘садись’ (рис. 37, АЛЭФИ)

Рис. 3. Звук «с» в слове сүү ‘молоко’ (рис. 38, АЛЭФИ)

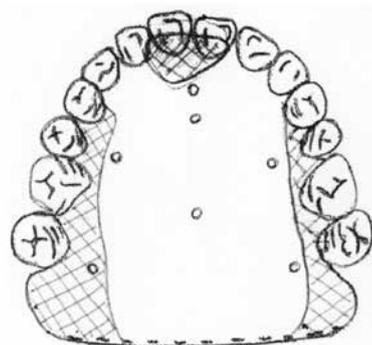

Рис. 4. Звук «с» в слове асаа ‘включай’ (рис. 39, АЛЭФИ)

¹ Архив Лаборатории экспериментально-фонетических исследований им. В. М. Надеяева (далее – АЛЭФИ), Папка II-3, Л. 6-8.

² АЛЭФИ. Папка II-3, Лист № 2.

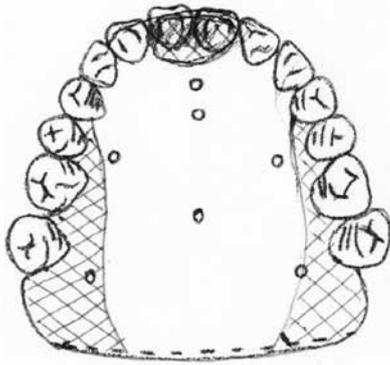

Рис. 5. Звук «с» в слове ас 'гори'
(рис. 41, АЛЭФИ)

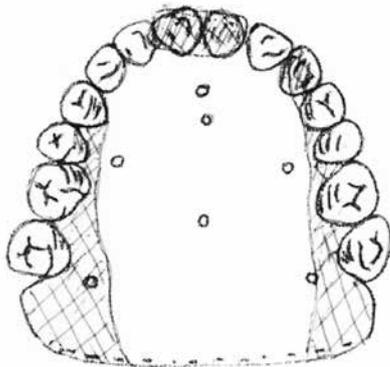

Рис. 6. Звук «с» в слове мэс 'холодное оружие'
(рис. 42, АЛЭФИ)

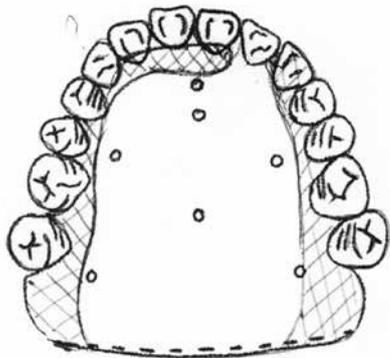

Рис. 7. Звук «с» в слове саа 'дои'
(рис. 35, АЛЭФИ)

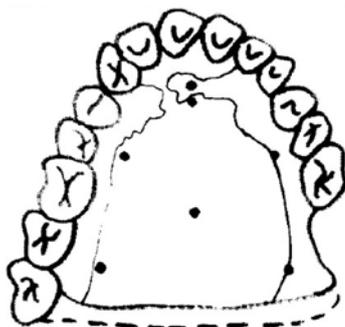

Рис. 8. Звук «с» в слове сүбе 'поясница'
(рис. 10, АЛЭФИ)

Автором статьи также были зафиксированы медиально-смычные боковые согласные, но на материале мрасского диалекта шорского языка. Из четырёх дикторов только у одного фиксировалась смычка по медиали. К сожалению, представить экспериментальный материал по шорскому языку не представляется возможным: сгорел во время пожара. Однако, согласные можно было определить как апи-кальные альвеолярные медиально-смычные латеральнощелевые продольнокруглые (медиальнонокруглые).

Таким образом, боковыми могут быть не только согласные типа *л*, в принципе все щелевые, которые можно произнести латерально.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили сургутские изолированные словоформы, содержащие в своей оболочке латеральнощелевые согласные. Исследуемые словоформы были проанализированы методом аудио-визуальных наблюдений автора и показаний информантов.

Фонетическая запись производилась в принятой в ЛЭФИ Института филологии СО РАН Универсальной унифицированной транскрипционной системе (УУФТ) В. М. Надеяева [4; 9, 100–115].

Исследуемые словоформы были проанализированы методом аудио-визуальных наблюдений автора и показаний информантов.

Результаты

Всего нами по трём дикторам было сделано 390 (100%) транскрибов³ (ТС) из них по 1-му диктору (Диктор 1)⁴ – 127 ТС (33%), по второму (Диктор 2) – 130 (33%), по третьему (Диктор 3) – 133 (34%).

³ Транскриб (ТС) – отдельная затранскрибированная единица равная произнесённой единице, но неравная письменной: словоформа, слово, часть слова, отдельный звук.

⁴ Диктор 1 – носительница юганского говора, уроженка с. Песиково Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа, 1951 г.р., имеет высшее филологическое образование. Диктор 2 – уроженка пос. Русскинская Ханты-Мансийского автономного округа, 1963 г.р. Диктор 3 – уроженец пос. Ермаково Ханты-Мансийского автономного округа, 1962 г.р. Дикторы 2 и 3 являются носителями тром-аганского говора сургутского диалекта хантыйского языка, ведут традиционный образ жизни, проживают в р-не пос. Северный Сургутского района Ханты-Мансийского АО, на притоках реки Тромъёган, в повседневном общении используют хантыйский язык, русским языком владеют плохо, в школе практически не учились.

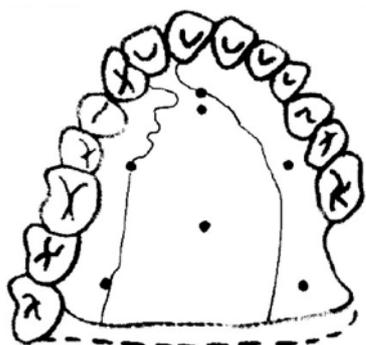

Рис. 9. Звук «с» в слове ёс ‘расти’ (рис. 12, АЛЭФИ)

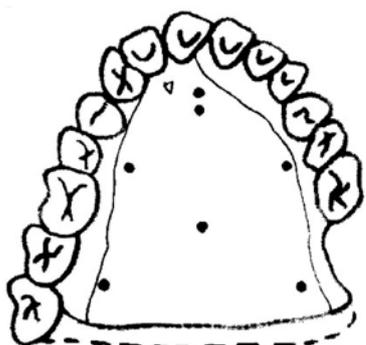

Рис. 10. Звук «с» в слове саа ‘тебе’ (рис. 9, АЛЭФИ)

Из 130 слов программы в 24 были зафиксированы графемы л и ль, что составляет 18,5% от всех слов. В 24 словах было выявлено использование данных букв 26 раз, т.е. 26 звуков, обозначаемых графемами л и ль: из них л – 22 раза, ль – 2. И всего 9 слов с л, которая встречается 9 раз, что составляет 6,9% от 130 слов. Л частотнее, чем ль в 11 раз и л почти в три раза (2,8 раза).

В результате аудио-визуального анализа произнесений сургутскими хантами отдельных словоформ, в которых в разных позиционно-комбинаторных условиях встречались звуки, обозначаемые на письме графемами л и ль, было выявлено 9 латеральнощелевых (боковых) согласных и один латерализованный (в дальнейшем будем условно называть боковым). Дистрибуция выявленных фонем представлена в виде соответствующих формул в таблице-матрице 1.

Таблица 1

Дистрибуция латеральнощелевых согласных

Звук	Позиция в слове				
	[C]V-	-V[C]V-	-V[CC]V-	-V[C]C ₁ -	-V[C]
«θ ^h »(1)	+				
«θ ^h »(2)	+				
«ʃ ^h »(3)	+				+
«ʒ ^h »(4)		+			
«ʃ ^h »(5)	+		+		+
«ʒ ^h »(6)		+			
«Ф»(7)					+
«λ»(8)				+	+
«l'»(9)		+			
«h ^h »(10)	+				

«θ^h»(1) – согласный шумный свистящий переднеязычный сильнодорсальный альвеолярно-переднетвёрдонёбный медиальноязычный

латеральнощелевой продольноплоский (медиальноплоский) однофокусный твёрдый ротовой, например:

№	Словоформа	Диктор 1 ⁵	Диктор 2	Диктор 3	Значение
1	лјаккintта	ʃ ^h a:k ₁ k'intλ	ʃ ^h a:k'intλ	θ ^h a:k'intλ	вскочить на транспорт
2	лит	θ ^h rit ^h	θ ^h rit ^h	θ ^h rit ^h	приземлился
3	луй	ʃ ^h ö:uj	θ ^h ö:uj	θ ^h ö:uj	напёрсток
4	лул	ʃ ^h ö:ʃ ^h	ʃ ^h ö:ʃ ^h	θ ^h ö:öλ	рот
5	лјит	θ ^h ö:ʃ ^h	θ ^h ö:ʃ ^h	θ ^h ö:ʃ ^h	рукав

⁵ Все слова даны по трем дикторам, чтобы у читателя была возможность сравнивать фонетические соответствия.

Таким образом, звук «θ¹»(1) встречается только в инициально-превокальной позиции [C]V-. Данный фон характерен для Диктора 3 – констатируется во всех представленных словах, в меньшей степени Диктору 2 и Диктору 1.

1	Лимэң	h ¹ i:mλŋ	θ ¹ ijmλŋ	θ ¹ ijmλŋ	Лямин (наз. реки)
2	лит	θ ¹ rit ^c	θ ¹ rit ^c	θ ¹ rit ^c	приземлился
3	лита	θ ¹ i:tá	θ ¹ ritá	θ ¹ ritá	есть, кушать
4	лор	ʃ ¹ œ ^c œr	θ ¹ œ ^c œr	θ ¹ œ ^c œr	озеро
5	лүй	ʃ ¹ ɿj	ʃ ¹ ɿj	θ ¹ ɿj	гной, слизь
6	лүйл	ʃ ¹ /ɿʃ ¹	θ ¹ /œʃ ¹	θ ¹ /œʃ ¹	сажень
7	лика	h ¹ i:ká	θ ¹ i:ká	θ ¹ i:ká	стреляй

Как и предыдущий согласный, звук «θ¹»(2) представлен одной позицией – [C]V- – инициально-превокальной. Во всех представленных примерах функционирует в речи Диктора 3, у Диктора 2 в слове 4. лүй был зафиксирован шипящий вариант, у Диктора 1 данный фон был зафиксирован всего в двух словах.

1	лэққинтга	ʃ ¹ a:k _r k'ntλ	ʃ ¹ a:k'ntλ	θ ¹ a:k'ntλ	вскочить на транспорт
2	лөв	ʃ ¹ ö:öβ	ʃ ¹ ö:öβ	ʃ ¹ ö:öβ	круг, окружность
3	луи	ʃ ¹ ö:öj	θ ¹ ö:öj	θ ¹ ö:öj	напёрсток
4	лул	ʃ ¹ ö:ʃ ¹	ʃ ¹ ö:ʃ ¹	θ ¹ ö:öλ	рот
5	луй	ʃ ¹ e>j	ʃ ¹ e>j	ʃ ¹ e>j	черпак
6	сөл	söʎ	söʎʃ ¹	söʎ	кишка
7	талэҳ	tá:áʃ ¹ ix	tá:áʃ ¹ ix	tá:áʃ ¹ ix	пустой

Как видно из списка словоформ, звук «ʃ¹»(3) встречается в инициально-превокальной [C]V-, в интервокальной -V[C]V- и финально-поствокальной -[C]V- позициях.

«ʒ¹»(4) – согласный шумный шипящий передне-среднеязычный сильнодорсальный альвеолярно-переднетвёрдонёбный медиальноязычный латеральнощелевой продольноплоский (медиальноплоский) однофокусный оглушённый ртовый:

1	лор	ʃ ¹ œ ^c œr	θ ¹ œ ^c œr	θ ¹ œ ^c œr	озеро
2	лөв	ʃ ¹ œ ^c β ^p	ʃ ¹ œ ^c β ^p	ʃ ¹ œ ^c β ^p	кость
3	лүй	ʃ ¹ ɿj	ʃ ¹ ɿj	θ ¹ ɿj	гной, слизь
4	лүйл	ʃ ¹ /ɿʃ ¹	θ ¹ /œʃ ¹	θ ¹ /œʃ ¹	сажень
5	налэм	ɲæ:ʃ ¹ im	ɲæ:ʒ ¹ im	ɲæ:ʒ ¹ im	язык
6	тэлэ	t ^c ɛʃ ¹ ʃ ¹ i	t ^c ɛʃ ¹ ʃ ¹ i	t ^c ɛʃ ¹ ʃ ¹ e	полный (о жидкости)

«θ¹»(2) – согласный шумный свистящий передне-среднеязычный альвеолярно-переднетвёрдонёбный медиальноязычный латеральнощелевой продольноплоский (медиальноплоский) однофокусный умереннопалатализованный ртовый:

«ʃ¹»(3) – согласный шумный шипящий передне-среднеязычный сильнодорсальный альвеолярно-переднетвёрдонёбный медиальноязычный латеральнощелевой продольноплоский (медиальноплоский) однофокусный твёрдый ртовый:

Описываемый фон констатируется в медиально-интервокальной -V[C]V- в единственном слове у Диктора 3.

«ʃ¹»(5) – согласный шумный шипящий передне-среднеязычный альвеолярно-переднетвёрдонёбный медиальноязычный латеральнощелевой продольноплоский (медиальноплоский) однофокусный твёрдый ртовый:

Звук «ʃ^h»(5) отмечается в инициально-превокальной [C]V-, медиально интервокальной -V[C]V-, медиально-интервокальной в составе геминаты -V[CC]V- и финально-поствокальной -V[C] позициях.

1	ьялэм	ɲæ:ʃ ^h im	ɲæ:ʒ ^h im	ɲæ:ʒ ^h im	язык
---	-------	----------------------	----------------------	----------------------	------

Итак, позиционно-комбинаторное использование данного звука ограничивается единственной позицией в составе слова *ьялэм* ‘язык’: звук «ʒ^h»(6) функционирует в медиально-интервокальной позиции; формула -V[C]V-.

1	сол	sɔ̃:ɔ̃ ^h	sɔ̃:ɔ̃ ^h	sɔ̃:ɔ̃ ^h	возрождение
2	сёл	sɔ̃ ^h	sɔ̃ ^h ʃ ^h	sɔ̃ ^h	кишка
3	сул	sɔ̃:ɔ̃ ^h	sɔ̃:ɔ̃ ^h	sɔ̃:ɔ̃ ^h	искра

Описываемый звук констатируется в финальной поствокальной позиции -V[C].

«λ^h»(8) – согласный шумный экспримендумный переднеязычно-среднеязычный альвео-

1	вуйилта	βó:/=/ʔiλ ^h tá	βó:/=/ʔiλ ^h tá - wó:/=/ʔiλ ^h tá	βó:/=/ʔiλ ^h tá - wó:/=/ʔiλ ^h tá	изредка встречаться
2	лул	ʃ ^h ó:ʃ ^h	ʃ ^h ó:ʃ ^h	θ ^h ó:óλ ^h	рот
3	пэлитэта	-	p ^h éλ ^h táptətá	p ^h éλ ^h táptətá	пугать время от времени
4	пёльһ	p ^h é:óλ ^h	p ^h é:óλ ^h	p ^h é:óλ ^h heʔ	топлёный жир

Итак, позиционно-комбинаторное использование данного звука ограничивается следующими позициями: звук «λ^h»(8) функционирует в медиальной поствокально-преконсонантной позиции перед согласными типа «t», «h» из группы C₁ – формула -V[C]C₁-, а также в финально-поствокальной позиции – -V[C]. Наличие финального «λ^h»(8) фиксируется только у

«ʒ^h»(6) – согласный шумный шипящий передне-среднеязычный альвеолярно-переднетвёрдонецный медиально-щелевой продольноплоский (медиальноплоский) однофокусный оглушенный ртовый:

«ф»(7) – согласный шумный экспримендумный переднеязычный умереннодорсальный альвеолярно-переднетвёрдонецный медиально-щелевой продольноплоский (медиальноплоский) однофокусный твёрдый ртовый:

лярно-переднетвёрдонецный медиально-щелевой продольноплоский (медиальноплоский) однофокусный умеренно-палатализованный ртовый:

Диктора 3, в то время как у Диктора 1 и Диктора 2 в том же слове констатируется «ʃ^h»(1).

«l^h»(9) – согласный малошумный экспримендумный переднеязычный альвеолярный медиально-щелевой продольноплоский (медиальноплоский) однофокусный оглушенный умереннопалатализованный ртовый:

1	мэтали	m ^h z ^h tá ^h l ^h ʔ	m ^h z ^h tá ^h l ^h ʔ	m ^h z ^h tá ^h l ^h ʔ	кто-то
---	--------	--	--	--	--------

Звук «l^h»(9) используется в медиально-интервокальной позиции -V[C]V-.

«h^h»(10) – согласный шумный аспиративный ларингальный – по месту образования,

медиально-щелевой – по дополнительной артикуляции (латерализованный), продольноплоский (медиальноплоский) однофокусный умереннопалатализованный ртовый:

1	Лимэң	h ^h ʔ:mləŋ	θ ^h ʔ:mləŋ	θ ^h ʔ:mləŋ	Лямин (наз. реки)
4	лыка	h ^h ʔ:ká	θ ^h ʔ:ká	θ ^h ʔ:ká	стреляй

Звук «hⁿ»(10) был зафиксирован в абсолютном начале слова в препозиции к гласному [C] V- только у Диктора 1.

Обсуждение и заключение

Мы не преследовали цели выявить фонемный состав боковых консонантов. Нашей целью было показать всё разнообразие боковых согласных звуков, скрывающихся за письменными знаками л и ль, сургутского диалекта хантыйского языка на имеющемся лингвистическом материале от трёх дикторов. Надеюсь данной работой побудить специалистов по хантыйскому языку отойти от бытующих фонетических клише и посмотреть на инвентарь согласных звуков данного языка под другим углом зрения.

1. В результате детального анализа согласных, обозначенных на письме буквами л и ль было выявлено 8 шумных [«θ^t»(1), «θⁿ»(2), «ʃ^t»(3), «ʒ^t»(4), «ʃⁿ»(5), «ʒⁿ»(6), «ф»(7), «λ»(8)] и 1 малошумный [«l'»(9)] боковой фон, а также 1 шумный латерализованный [«hⁿ»(10)].

2. Графемой ль обозначаются следующие звуки: два латеральных – свистящий «θⁿ»(2), экспримендумный «λ»(8) – и один латерализованный – аспиративный «hⁿ»(10).

3. Аудио-визуальный анализ звуков, обозначаемых буквой л, позволил выявить следующие фонемы: «θ^t»(1), «θⁿ»(2), «ʃ^t»(3), «ʒ^t»(4), «ʃⁿ»(5), «ʒⁿ»(6), «ф»(7), «λ»(8), «l'»(9), «hⁿ»(10), т.е. все выявленные согласные.

4. В. М. Надеяев считал, что латерально-щелевые согласные типа *c* в монгольском и кумандинском языках произошли из аффрикаты (из личной беседы с ученицей В. М. Надеяева И. Я. Селютиной).

На наш взгляд, глухие боковые свистящие согласные сургутского диалекта хантыйского языка «θ^t»(1) и «θⁿ»(2) развились из фрикативных плоскощелевых согласных «θ» и «θ'», которые в свою очередь ранее были плоскощелевыми шипящими типа «ʃ» и «ʃ'». Глухие шипящие –

это результат дезаффрикатизации переднеязычной глухой непалатализованной «tʃ» и передне-среднеязычной «hʃ'». Таким образом, можно выстроить следующие цепочки: «tʃ» => «ʃ» => «θ» => «θ^t»(1) или «tʃ» => «ʃ^t»(3) => «θ^t»(1); «hʃ'» => «ʃ'» => «θ'» => «θⁿ»(2) или «hʃ'» => «ʃⁿ»(5) => «θⁿ»(2). Второй вариант, как нам кажется, более соответствует действительности.

Для передне-среднеязычной аффрикаты фонетическая цепочка уже сейчас развивается дальше: «hʃ'» => «ʃⁿ»(5) => «θⁿ»(2) => «hⁿ»(10) и как итог всё должно перейти в «h» или «t». Что касается переднеязычной аффрикаты, то она должна пройти тот же путь, что и предыдущая: «tʃ» => «ʃ^t»(3) => «θ^t»(1) => «h^t» => «t».

5. Латеральные оглушённые «ʒ^t»(4) и «ʒⁿ»(6) стабильно выдаёт Диктор 3 в интервокальной позиции – *t̚ɑ̃ɑ̃ʒ^tiħ*, *ɲæ:ʒⁿim* – формула -Aʒⁱ. Вероятно, это позиционно-комбинаторная адаптация глухого бокового шипящего согласного в интервокальной позиции между препозитивным широким типа *a* и постпозитивным типа *i*.

6. Чтобы объяснить происхождение «ф»(7), «λ»(8), «l'»(9), следует заглянуть в историю происхождения слов. Вероятно, связано с позиционно-комбинаторным использованием фонем. Чтобы сделать заключение, необходимо дополнительное исследование.

Таким образом, в сургутском диалекте хантыйского языка нами перцептивным анализом было выявлено 8 шумных [«θ^t»(1), «θⁿ»(2), «ʃ^t»(3), «ʒ^t»(4), «ʃⁿ»(5), «ʒⁿ»(6), «ф»(7), «λ»(8)] и 1 малошумный [«l'»(9)] боковой фон, а также 1 шумный латерализованный [«hⁿ»(10)], которые на письме обозначаются буквами л и ль.

Инвентарь консонантных настроек сургутского диалекта хантыйского языка гораздо богаче, чем принято считать. Чтобы выявить все тонкости его звукового строя, необходимо учесть опыт описания не только родственных ему языков и диалектов, но и территориально смежных, а также потенциально родственных – тюркских и монгольских.

Список источников и литературы

1. Верте Л. А. Консонантизм хантыйского языка (экспериментальное исследование). Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. 330 с.
2. Караулов Ю. Н. Хантыйский язык // Основы финно-угорского языкознания. М.: Наука, 1976. С. 239–252.
3. Куркина Г. Г. Вокализм хантыйского языка (экспериментальное исследование). Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 292 с.
4. Надеяев В. М. Проект универсальной унифицированной фонетической транскрипции (УУФТ). М.; Л.: [б. и.], 1960. 66 с.

5. Терёшкин Н. И. Хантыйский язык // Языки народов СССР. М.: Наука, 1966. Т. III: Финно-угорские и самодийские языки. С. 319–342.
6. Терёшкин Н. И. Ваховский диалект хантыйского языка (фонетика и морфология): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1967. 19 с.
7. Тимкин Т. В. Отражение консонантизма салымского диалекта хантыйского языка в графической системе словаря А. М. Шегрена // Урало-алтайские исследования. 2019. № 4 (35). С. 107–118.
8. Трахтеров А. Л. Английская фонетическая терминология. М.: Изд-во лит-ры на иностр-ых языках, 1962. 350 с.
9. Уртегешев Н. С., Селютина И. Я., Эсенбаева Г. А., Рыжикова Т. Р., Добринина А. А. Фонетические транскрипционные стандарты УУФТ и МФА: система соответствий // Вопросы филологии. Серия «Урало-алтайские исследования». 2009. №1 (1). С. 100–115.
10. Хантыйский язык / Под редакцией Е. А. Немысовой. Л.: Просвещение, 1988. 223 с.
11. Хонти Л. Хантыйский язык // Языки мира: Уральские языки. М.: Наука, 1993. С. 301–319.
12. Чепреги М. Сургутский диалект хантыйского языка. Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2016. 180 с.
13. Штейниц В. Хантыйский (остяцкий) язык // Языки и письменность народов Севера. М.; Л.: Учпедгиз, 1937. Ч. 1. Языки и письменность самоедских и финно-угорских народов. С. 193–227.
14. Csepregi M. *Szurguti osztják chrestomathia*. Studia uralo-altaica. Suppl. 6. Szeged: JATE Finnugor Tanszék, 1998. 183 p.
15. Honti L. Zur Frage nach der Herausbildung der ostostjakischen Mundarten im Lichte der Lautgeschichte // Acta Linuistica Academiae scientiarum Hungaricae. Tomus XXXI. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1981. Pp. 87–106.
16. Honti L. Geschichte des obugrischen Vokalismus der ersten Silbe (Bibliotheca Uralica, 6). Budapest: Akadémiai Kiadó, 1982. 227 p.
17. Honti L. Chrestomathia Ostiatica. Budapest: Tankönyvkiadó, 1984. 285 p.
18. Steinitz W. Geschichte des ostjakischen Vokalismus. Berlin: Akad. Verlag, 1950. 67 p.

References

1. Verte L. A. *Konsonantizm hantyskogo jazyka (jeksperimental'noe issledovanie)* [Consonantism of the Khanty language (experimental study)]. Novosibirsk: Sibirskij hronograf Publ., 2003. 330 p. (In Russian)
2. Karaulov Yu. N. *Khantyyskiy yazyk* [Khanty language]. *Osnovy finno-ugorskogo yazykoznanija* [Fundamentals of Finno-Ugric linguistics]. Moscow: Nauka Publ., 1976. pp. 239–252. (In Russian)
3. Kurkina G. G. *Vokalizm hantyskogo jazyka (eksperimental'noe issledovanie)* [Vocalism of the Khanty language (experimental study)]. Novosibirsk: Sibirskij hronograf Publ., 2000. 292 p.
4. Nadelyaev V. M. *Proekt universal'noj unificirovannoj foneticheskoy transkripcii (UUFT)* [The Project of Universal Unified Phonetic Transcription (UUPT)]. Moscow; Leningrad: [w/p], 1960. (In Russian)
5. Teryoshkin N. I. *Hantyskij jazyk* [The Khanty language]. *Jazyki narodov SSSR* [Languages of the peoples of the USSR]. *Finno-ugorskie i samodijskie jazyki* [The Finno-Ugric and Samoyedic languages]. Moscow: Nauka Publ., 1966. Vol. III. pp. 319–342. (In Russian)
6. Teryoshkin N. I. *Vakhovskiy dialekt khantyyskogo yazyka (fonetika i morfologiya)* [The Vakh dialect of the Khanty language (phonetics and morphology)]. Leningrad, 1967. 19 p. (In Russian)
7. Timkin T. V. *Otrazhenie konsonantizma salymskogo dialekta khantyyskogo yazyka v graficheskoy sisteme slovarya A. M. Shegrena* [Reflection of consonantism of the Salym dialect of the Khanty language in the graphics system of the dictionary by A. M. Shegren]. *Uralo-altajskie issledovaniya* [Ural-Altai Studies], 2019, no. 4, pp. 107–118. (In Russian)
8. Trakherov A. L. *Angliyskaya foneticheskaya terminologiya* [English phonetic terminology]. Moscow: Iz-vo literaturny na inostrannykh yazykakh Publ., 1962. (In Russian)
9. Urtegeshev N. S., Selyutina I. Ja., Dobrinina A. A., Esenbaeva G. A., Ryzhikova T. R. *Foneticheskie transkripcionnye standarty UUFT i MFA: sistema sootvetstvij* [Phonetic transcription standards of UUPT and IPA: system of correspondences]. *Voprosy filologii. Seriya «Uralo-altajskie issledovaniya»* [Issues of Philology. Series «Ural-Altai Studies»], 2009, no. 1 (1), pp. 100–115. (In Russian)
10. *Khanty language* [The Khanty language]. Ed. by E. A. Nemysova. Leningrad: Prosveshchenie Publ., 1988. (In Russian)
11. Honti L. *Hantyskij jazyk* [The Khanty Language]. *Jazyki mira: Ural'skie jazyki* [Languages of the world: the Uralic languages]. Moscow: Nauka Publ., 1993. pp. 301–319. (In Russian)

12. Csepregi M. *Surgutskiy dialekt khantyyskogo yazyka* [The Surgut dialect of the Khanty language]. Khanty-Mansiysk, 2016. 180 p. (In Russian)
13. Steinitz W. *Khantyyskiy (ostyatskiy) yazyk* [The Khanty (Ostyak) language]. *Yazyki i pis'mennost' narodov Severa* [Languages and writing systems of peoples of the North]. Moscow: Leningrad: Uchpedgiz Publ., 1937. P. 1. pp. 193–227. (In Russian)
14. Csepregi M. *Szurguti osztják chrestomathia*. *Studia uralo-altaica. Suppl. 6*. Szeged: JATE Finnugor Tanszék, 1998. 183 p. (In Hungarian)
15. Honti L. *Zur Frage nach der Herausbildung der ostostjakischen Mundarten im Lichte der Lautgeschichte*. *Acta Linnistica Academiae scientiarum Hungaricae. Tomus XXXI*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1981. pp. 87–106. (In German)
16. Honti L. *Geschichte des obugrischen Vokalismus der ersten Silbe (Bibliotheca Uralica, 6)*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1982. 227 p. (In German)
17. Honti L. *Chrestomathia Ostiaca*. Budapest: Tankönyvkiadó, 1984. 285 p. (In Hungarian)
18. Steinitz W. *Geschichte des ostjakischen Vokalismus*. Berlin: Akad. Verlag, 1950. 67 p. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Уртегешев Николай Сергеевич, ведущий научный сотрудник, Институт филологии СО РАН (630090, Российская Федерация, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. ак. Николаева, д. 8), кандидат филологических наук.

urtegeshev@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0001-8616-4652

ABOUT THE AUTHOR:

Urtegeshev Nikolay Sergeevich, Leading Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (630090, Russian Federation, Novosibirsk, Nikolaeva st., 8), Candidate of Philology Sciences.

urtegeshev@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0001-8616-4652